Issues in Elitology. 2021. No 4 | ISSN: 2712-8415
To The 300 the Anniversary of the Russian Empire | doi: https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.82

THE IMPERIAL IDEA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

(a) Olga I. Oskina, (b) Ekaterina Vi. Kudryashova, (c) Madina Sh. Dzhantaleeva

(a) Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.
E-mail: oskina_olga[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2006-1786

(b) Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.
E-mail: eafanasova[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9943-6394

(c) Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.
E-mail: lady.jantaleewa[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-7696-3311

Abstract

The article is devoted to topical issues of the emergence and development of the imperial idea as a theoretical construct, and in the field of practical implementation, in the system of international relations. The authors analyze the concepts of "empire" and "imperial idea", tracing the connotational changes in the process of scientific use of these terms. These problems are of particular importance at the present stage, in the context of global transformations of the entire system of international relations and the emerging contours of a new international architecture. The authors analyze the phenomenon of "empire" in the context of integration/disintegration processes, identify the features and historical factors that determine the dynamics of the imperial idea and its practical implementation, while preserving essential characteristics such as centralization of power and the desire for spatial expansion. The entire course of world history has demonstrated that an empire is a specific instrument for the redistribution of surplus product between peoples in favor of a stronger state, which allowed it to develop at an accelerated pace.

Keywords

imperial idea; empire; centralized power; integration; disintegration; international relations; transformation

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2021. No 4 | ISSN: 2712-8415
К 300-летию Российской Империи | doi: https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.82

ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(a) Оськина Ольга Ивановна, (b) Кудряшова Екатерина Викторовна, (c) Джанталеева Мадина Шапигуловна

(a) Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.
E-mail: oskina_olga[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2006-1786

(b) Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.
E-mail: eafanasova[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9943-6394

(c) Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.
E-mail: lady.jantaleewa[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-7696-3311

Аннотация

Статья посвящена вопросам появления и развития имперской идеи, как теоретического конструкта, так и в сфере практической реализации, в системе международных отношений. Актуальность данной тематики обусловлена формообразующим началом имперской идеи, ее объединяющим и интеграционным потенциалом. Кроме этого современные международные процессы все чаще пересекаются с дискурсом имперской идеи, которая используется для объяснения тех или иных действий и решений, предпринимаемых политическими акторами на международной арене. Авторы анализируют понятия «империя» и «имперская идея», прослеживая коннотационные изменения в процессе научного употребления данных терминов. Особую значимость данные проблемы приобретают на современном этапе, в условиях глобальных трансформаций всей системы международных отношений и наметившихся контуров новой международной архитектуры. Изучение отдельных аспектов функционирования, развития и гибели империй, позволяет выявить устойчивые связи в совокупности причин и наличие многовекторных течений в системе международных отношений. Авторы анализируют феномен «империи» в контексте интеграционно/дезинтеграционных процессов, выявляют особенности и исторические факторы, определяющим образом сказывающихся на динамике имперской идеи и ее практическом воплощении, при сохранении сущностных характеристик, таких как централизация власти и стремление к пространственному расширению. Весь ход мировой истории продемонстрировал, что империя – это специфический инструмент перераспределения избыточного продукта между народами в пользу более сильного государства, что позволило ему развиваться ускоренными темпами.

Ключевые слова

имперская идея; империя; централизованная власть; интеграция; дезинтеграция; международные отношения; трансформация

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

ВВЕДЕНИЕ

Мировая политическая история представляет собой процесс перманентной смены интеграции социальных образований, с одной стороны, и их дезинтеграции, с другой стороны. Как правило, интеграция сопровождается значительной динамикой, в ранее историческое время - это масштабные завоевания, политически и организационно более слабых государственных образований, создание значительных, но достаточно рыхлых империй. Позже, к методам силового захвата добавляются другие инструменты: дипломатические, позволяющие путем разного рода воздействия расширять зону контроля, дробить и поглощать новые территории.

Само слово «империя» имеет латинское происхождение, (от лат. imperium - власть). Его возникновение уходит корнями в историю Римского государства, первоначально, империй - это военачальник, командующий большими подразделениями, предводитель римских легионов. Позже, Август превращает его в монархический титул, который распространяет его верховную власть на всю территорию страны пожизненно. Данный факт закрепил наметившуюся тенденцию смены ранних государственных образований более обширными по территории и более централизованными государствами. Они объединяли значительные области расселения различных народов, находящихся на разных, часто более низших уровнях развития. Образовавшиеся крупные имперские государства, отличались, как правило, сильной деспотической властью правителей.

В новой философской энциклопедии «империя» определяется, как сложное государственное образование (сверхгосударство), унитарное объединение разнородных частей с имперским центром, страной-метрополией, создающей империю и управляющей ею и ее составными частями, находящимися на разной стадии формирования собственной государственности и подчиненных метрополии. Империя – ранняя архаическая форма принудительной национально-государственной интеграции, превращенная реализация исторической тенденции единства мира. Древние империи нередко и в самом деле охватывали всю познанную территорию суши и моря, за пределами которой античная геополитика уже не ориентировалась (Степин, 2010).

Именно в Античный период и начинает складываться сущностный смысл имперской идеи, заключающийся в представлении о более высоком уровне развития, состоянии превосходства, и стремлении к максимальному расширению сферы власти за счет включения все новых территорий в ареал влияния. Стремление Римской империи уста-

новить мир, порядок и справедливость, способствовали условному разделу всего мира по линии цивилизация/варварство. Под влиянием этих идей понятия "весь мир" (orbisterrarum) и "империя" (imperium) стали тождественны (Балакин, 2011).

Средневековый период внес свой вклад в разработку и распространение понятия «империя», суть которого можно свести к жесткому противостоянию светской и религиозной властей друг другу по вопросу главенства и соподчинения, с сохраняющейся сущностной идеей централизации и пространственного расширения. В.К. Кантор, особенно, в своих исследованиях обращает внимание, что империя стремится к максимальному введению в подзаконное и цивилизационное пространство разноплеменных и разноконфессиональных народов, объединяя их своей общественно-политической структурой и ценностями более универсального, наднационального характера (Кантор, 2008, стр. 19).

МЕТОДОЛОГИЯ

Империя и имперская идея представляют собой сложное явление, исторически устойчиво побуждающие исследовательский интерес. В данном исследовании были поставлены задачи проследить динамику интеграционно/дезинтеграционных процессов и обобщить, имеющиеся позиции и подходы на проблему развития имперской идеи на конкретных исторических примерах. В работе были широко использованы аналитические и классификационные методы исследования. Проводится анализ интеграционного потенциала имперской идеи и выявляются дезинтеграционные тенденции, способствующие снижению мобилизационного потенциала империи как структуры в системе международных отношений. Особый интерес представляет аналитика научного имперского дискурса, направленная на решение исследовательских задач.

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ИМПЕРИЙ

Отечественная и западная историческая и политическая наукинакопили значительный опыт в аналитике имперского концепта. Не претендуя на достаточный научный обзор имеющихся теоретических подходов в рамках данной статьи, особое внимание обращаем на исследования отечественных ученых, внесших значительный вклад в разработку данной проблемы. Интерес представляет коллективная монография под редакцией Ф.Г. Войтоловского, П.А. Гудева, Э.Г. Соловьева

«От миропорядка империй к имперскому миропорядку» (Войтоловского, & Гудева, & Соловьева, 2005). Авторы предлагают классифицировать империи на колониальные и континентальные типы. В качестве линий сравнения выделяют механизм формирования, отношения центр-периферия, средства, идеология, мотивация имперской политики. Здесь можно проследить выраженный интеграционный потенциал в данных двух типах, выражающийся в тенденции усиления мировых позиций национального капитала империй и распространении политико-культурных стандартов на всей территории.

Согласно точке зрения исследователя Г.Г. Фектистова, все имперские государства в мировой истории можно разделить на два вида. В свой статье «Империя как опыт структурного деления мира (опыт классификации)» Г.Г. Феоктистов подробно рассматривает «империю конгломерат» и «империю-иерархию» (Феоктистов, 2000, стр.106).

Империи-конгломераты представляют собой политическое сообщество, состоящее из разных этносов, не обладающих единой культурной, религиозной или экономической зависимостью. Основным способом образования подобных политических объединений является – военный, соответственными являются и методы поддержания целостности империи - применение военной силы.

В данных империях структурные связи между составными частями империи были слабо развиты, что и приводило к их распаду. Центр империи определяется местом расположения ее главы и не зависит от различных экономических или культурных реалий. Различные империи-конгломераты просуществовали в международной практике недолго, к примеру, империи Александра Македонского, Наполеона, Карла Великого, однако исследователи называют их воплощением идеи империи в чистом, не смешанном виде (Бродель, 1992, стр.56).

Второй вид империй - империи-иерархии состоят из интеграционного союза государств с различными уровнями подчиненности и участия в общей структуре политического, экономического, социального, культурного пространства, составляющих одно целое или, точнее, систему взаимодействия частей этого целого. Данный тип империи имеет выраженный центр притяжения – мегаполис и доминирующую нацию. Особенность позиции центра, помимо политического фактора, определяется его экономической, культурной, исторической или другой ролью. Религиозный фактор обычно не является решающим. Такие империи имеют довольно выраженные уровни структурной иерархии, как в сфере политического подчинения, так и в связи с другими компонентами имперского пространства (экономической, культурной и т. п.н.). Классическими примерами этого типа могут

быть английская колониальная империя, французская колониальная империя, Австро-Венгрия, империя Великих Монголов и другие.

Австро-Венгерская империя, являясь классическим примером империи-иерархии, была образованна благодаря интеграционному союзу Австрии и Венгрии, заключенному в марте 1867 г. Австро-Венгрия являлась дуалистической монархией, разделенной на австрийскую часть (Цислейтанию) и венгерскую часть (Транслейтанию).

Австро-Венгерская структура управления была трехсоставная (австрийское и венгерское правительства и единая администрация при монархе). Каждая из стран данного интеграционного союза сохранила свой парламент (решал финансовые и военные вопросы, управлял внутренней политикой) во главе с монархом. Заметим, что данный союз имел прототип современного наднационального органа управления - совместный совет министров. В данный кабинет министров входили совместные министры: финансов, внешней и военной политики, а так же оба премьер-министра национальных парламентов, император и эрцгерцоги. Совместный совет министров принимал решения с участием двух делегаций, голосовавших отдельно в поддержку принятия различных решений. Решающим словом обладал монарх.

Однако при этом спорных вопросов полностью исключить было нельзя (например, по поводу военного призыва). Австро-Венгерская империя не раз оказывалась близка к распаду из-за отстаивания национальных интересов сторон, обострения социальных разногласий и др. Империя, напоминавшая удачный брак по расчету, просуществовала 51 год и распалась только после Первой Мировой войны (Арутюн, 2018, стр. 177).

Примером процесса дезинтеграции может служить распад Монгольской империи (Центральная Азия, Южная Сибирь, Китай, Тибет, Ближний Восток и часть восточной Европы.). Данная империя была самой крупной материковой империей в мировой истории и просуществовала с XIII – XIV вв. В период своего существования Монгольская империя внесла значительный вклад в развитие цивилизации, притом, что в европейских странах их считали варварами, убийцами и грабителями (Гомбожапов, & Нолев, 2016, стр. 127).

К процессу дезинтеграции Монгольская империя подошла к 1260 г. К этому моменту в стране уже шла внутренняя борьба за лидерство и преемственность. Поскольку данное государство включало в себя разные племена, проблемы с преданностью существовали всегда, так как в полном объеме она сохранялась только своему племени, что в свою очередь приводило к раздробленности и разделению. Еще одной причиной дезинтеграции в империи стало проникновение элементов

культуры покоренных народов, которых одни монголы принимали, а другие нет.

В результате всего этого к 1260 г. монгольская территория была разделена на четыре части. Одна из этих частей досталась Кублай-хану. В его власти были Китай, Монголия, Корея и Тибет. Другая часть состояла из Центральной Азии. Между двумя этими владениями возник конфликт. Третьей частью были Ильханиды, находящиеся в Западной Азии. Они получились в результате военных завоеваний Хулагу, брата Кублай-хана. Этот правитель уничтожил династию Аббасидов и занял их столицу – Багдад. Четвёртой частью стала «Золотая Орда». Она обосновалась на территории Руси. Золотая Орда вступила в конфликт с илханидами (Донгак, & Ширижик, 2017, стр. 18). Они делили контроль над торговыми путями, которые проходили по территории современного Азербайджана и богатствами, там находящимися.

Монгольская империя стала символом сухопутного могущества доиндустриальной эпохи. Но созданные ею образны поведения и принципы власти были усвоены и использованы империями последующих исторических эпох. В историческом прошлом мы черпаем немало важнейших наблюдений, способствующих постоянному уточнению наших позиций в определении сущности империи и их классификации. И главным образом это касается непосредственно качества самой власти правящих элит и их лидеров (см.: Карабущенко, & Гайнутдинова. 2020).

ИМПЕРСКИЙ ДИСКУРС НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ США

Имперские образования Средних веков, Нового и Новейшего времени строились в результате интеграционных и дезинтеграционных процессов, целью которых являлась мировое господство. В современном понимании к данным процессам присоединяется еще формирование специфического образа имперского государства перед лицом международного сообщества.

Подобного рода процессы позволили оживить имперский дискурс США в конце XX столетия. Можно сказать, что понятие «империя»» обрело свой ренессанс и стало новым трендом политической мысли прошлого столетия. Американский образ жизни распространяется и навязывается исключительно с позитивной стороны. Отрицание малейшей причастности к колониальному имперскому прошлому Европы дало возможность Соединенным Штатам Америки выработать для себя свой образ империи. Теперь США – это дружелюбная, благо-

желательная, либеральная империя, основывающаяся на культурной гегемонии. Это империя, причем «империя добра», «демократии» и «свободы». Новизна американского толкования состоит в том, что акцент целиком и полностью делается на добродетельном и благостном характере новейшего исторического феномена американского владычества.

После развала Советского Союза и установления однополярной гегемонии англосаксов, стало очевидной тождественность понятия «империя» с концепцией «Нового мирового порядка», собственного «порядка» во главе с США. Такой порядок сохранялся практически до начала 2020-х гг., принеся миру немало деструктивных осложнений. По словам влиятельного политика США З. Бзежинского, «глобальное господство Америки напоминает прежние империи. Американская гегемония подразумевает оказание решающего влияния в мире так же, как это делали прежние империи. Но в отличие от них, не использует непосредственное управление» (Бжезинский, 2005).

Американское господство в современном мире имеет характерные особенности, которые заключаются в гибкости и разнообразии сочетаний различных типов имперского влияния во времени и пространстве. В Европе американское доминирование имеет черты взаимовыгодного сотрудничества и потому не ощущается как зависимость и принуждение. На Ближнем Востоке – это, главным образом, силовое принуждение, переходящее в военное. В Латинской Америке, исторической вотчине США, имперская политика меняет вектор чаще, чем в других регионах мира, показывая наибольшее разнообразие гибридных форм империи.

Вне зависимости от формы господства Соединенные Штаты Америки постоянно наращивают свое военное присутствие, считая мощный силовой фундамент основой империи.

Хотя сегодня и «говорят об Америке как о «формальной империи», «империи без колоний», в реальности она является «неформальной военной империей», «неформальной силовой империей», призванной устрашать и ставить на место страны, претендующие на реальный суверенитет» (Спиридонова, 2019).

Очевидно, что на данный момент США остается могущественной империей, когда-либо существовавшей в истории человечества. Америка, действительно, не проводит политику оккупации на постоянной основе иностранных территорий, как это было во времена классического империализма XIX и XX веков, присутствуя в военно-милитаристской, экономической и культурной формах практически во всех

регионах мира. Сохраняется так называемый акцент на применение силы, пусть и в новых, более мягких формах.

Еще в начале XX века США вошли в клуб великих держав, и с этого времени остаются единственным государством, чьи позиции ни разу не ослабевали, а только усиливались. Сегодня Соединенные Штаты фактически являются единственной мировой империей, которая не владеет колониями, в отличие от классических империй, но утвердила свое политическое, военное, экономическое, культурное господство и влияние над значительной частью мирового пространства. Мировой вес этого государства не может сравниться с подобным весом предшествующих формальных империй, в отличии от которых США были и остаются единственной либерально-демократической империей. Опыт США уникален. В нем совмещаются несовместимые феномены либерализма, демократии, экспансии, мессианства, империи. Эти сочетания привели к созданию Соединенными Штатами модернизированной империи, которая в отличие от классических имперских образцов стремится, как минимум, к широкому распространению своих экономических, политических и культурных образцов и, как максимум, к утверждению их мирового господства в XXI веке.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЕРСКИЕ ЭЛИТЫ И ИХ ЛИДЕРЫ

В научной литературе можно найти достаточно большое количество работ, посвященных анализу роли политических элит и политических лидеров в истории и геополитике. Как в прошлые эпохи, так и сегодня политические элиты и лидеры играют важную роль в жизни общества и государства. Они выполняют важную роль, связанную с своевременным осознанием и учетом потребностей общества или социальных слоев, четкого формулирования целей политических действий, взятия на себя ответственности за принятые решения и мобилизации масс и др. Политический лидер - это личность, которая имеет постоянное приоритетное влияние на все общество, процесс или какое-то политическое объединение.

Важно отметить, что в некоторых империях процессы и формы интеграции и дезинтеграции исторически сменяли друг на друга в зависимости от интересов и планов политических элит. Так, например, на территории современной Европы в разное время оформлялись империи, которые переживали периоды трансформации, демонстрируя тенденцию к расширению пространства и зон контроля, с последующим вхождением в кризис и период распада.

Так, Каролингское или Франкское государство – империя, образованная в Европе (территории Франции, Германии, Италии и др.) в IX в.

В научной литературе встречается и другие названия этой империи – «Империя Запада» или наиболее популярное «Империя Карла Великого».

Своего наивысшего могущества Франкское государство достигло при короле Карле, прозванном Великим (768 – 814), который был один из самых уважаемых монархов Средневековой Европы. Карл Великий во время своего правления провел около 50 военных походов и значительно расширил границы своей империи (Горелов, 2000, стр.13).

Империя Карла Великого - это огромное государство, которое включало в себя множество разных народов. Чтобы сохранить его единство, требовалась сильная императорская власть, опиравшаяся на армию. По словам историков, Карл Великий был талантливым правителем, своей волей и влиянием создавшим большое централизованное государство. В дальнейшем, оно было разделено на 200 областей, во главе которых были назначены графы и маркграфы – это один из ярких примеров упорядочения и становления бюрократических структур в Европе. Они вершили суд, собирали налоги, командовали местным ополчением. В награду графы получали землю от короля. Император контролировал их деятельность с помощью ревизоров - «королевских посланников». Во Франкской империи не было постоянной столицы (Эйнхард, 2000, стр.35).

Однако, именно личность императора Карла Великого, выступала объединяющим началом, определяющим образом повлияла на создание и функционирование империи. Уход с политической арены лидера в 814 г., положил начало процессу распада: графы, осуществляющие политическую и судебную власть в регионах в отсутствие сильного правителя, стремились к большей самостоятельности, стремились стать «сами правителями».

Сын Карла Великого, Луи Благочестивый, стал следующим правителем и некоторое время пытался сохранить империю, построенную его отцом, однако, не обладая волей и влиянием, пошел на ее дробление. После смерти Луи в 840 г. его потомки, юридически закрепили раздел в городе Вердене, подписали договор, по которому империя делилась по границе поселения трех народов: французский, немецкий и итальянский.

В XIX веке деление мира по принципу Запад – Восток становится всё более выразительным. Европа продолжает колонизацию всего мира, помимо военно-политической и экономической экспансии, заметно проявляется культурный империализм. Вследствие этого закреплялось убеждение о превосходстве «белой» Европы над иными «цветными» цивилизациями. Достижения и расцвет европейской ци-

вилизации во многом являются результатом грабительской колониальной политики. Европейцы вывозили ресурсы, заимствовали технологические достижения колониально-зависимых стран, в то же время, создавая условия, препятствующие их дальнейшему развитию. При этом широкое распространение получает концепция европоцентризма, универсализма, сопровождающаяся внедрением европейской системы управления, европейских ценностей и традиций, формируется европейский дух, и идеальное общее будущее. Век технологий укрепляет уверенность в превосходстве европейской цивилизации над другими народами и культурами. Эта уверенность начинает выражаться в попытках переделать все человеческие сообщества на свой лад, а порой и вовсе подчинить себе «низшие» народы и использовать их труд и ресурсы на благои развитие западной цивилизации. Всё это приводит к оправданию империализма, который стал передовой идеей развития общества к концу XIX столетия.

Новый интеграционный этап приходится на послевоенный период,когда идея «единой Европы» оформляется в конкретные проекты объединения западноевропейских государств, носителей ценностей западного общества, рыночной экономики и либеральной демократии. Ярким представителем и последовательным сторонником интеграции Европы стал выдающийся государственный деятель, яркий представитель европоцентризма и политической европейской элиты У. Черчилль. В дальнейшем идея европейской интеграции находит поддержку в элитных кругах и отражается в различных меморандумах и договорах. Так, лидеры Франция активно включились в работу строительства единой Европы мира, что нашло отражение в Декларации французского министра иностранных дел Р. Шумана, разработанной при самом активном участии другого французского политического деятеля - Жана Монне.

Изменения, произошедшие в 80-90-е гг. XX столетия, привели к появлению понятия «новой Европы». Образовавшийся в 1992 году Европейский союз (ЕС) взял курс на усиление интеграции, но вместе с тем объединение Европы породило массу новых споров; одни заявляют, что от тесной интеграции выигрывают маленькие государства в экономическом плане, другие отстаивают позицию о том, что крупные государства постепенно поглощают суверенитет малых (Хантингтон, 2016, стр. 312-312).

В современных условиях глобализации и расширения угроз распространения пандемии COVID 19, европейское сообщество, опираясь на идеи имперства, стремится к сохранению лидерства в системе международных отношений при сохранении трансатлантического парт-

нерства с США и новыми мировыми лидерами. Сегодня мы являемся свидетелями смены поколения лидеров в Европе, что при наложении на глобальную динамику способствует росту неустойчивости и турбулентности мировых политических процессов.

ВЫВОД

Рассмотренный феномен «империи» в контексте интеграционных и дезинтеграционных процессов, позволил выявить ряд особенностей и исторических факторов, повлиявших на формирование и существование империй. Мировая практика доказала, что интеграционные и дезинтеграционные процессы сопровождались значительным прогрессом экономической, культурной, научной и других сфер деятельности государств. По мере развития государства, с увеличением его экономической мощи возрастала интенсивность взаимодействия между различными государствами. Так, рассмотренные крупнейшие в истории империи, создавались как в результате ограбления более слабых, менее развитых народов, так и в форме осознанного союза. Попытки объединить различные народы на основе завоеваний, которые осуществлялись на протяжении всей истории, в целом не могли быть успешными. Империи, образованные военным путем, не могли существовать довольно долго, разобщенность разных этносов, рост их национального самосознания рано или поздно приводили к распаду этих искусственных образований. Весь ход мировой истории продемонстрировал, что империя – это специфический инструмент перераспределения избыточного продукта между народами в пользу более сильного государства, что позволило ему развиваться ускоренными темпами.

Список литературы

Арутюн, Г. А. (2018). К вопросу о причинах распада Австро-Венгерской империи. *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*, *23*(6), 201–208. doi: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-201-208

Балакин, В. Д. (2008). Идея империи и имперская традиция в раннем Средневековье. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, (6).

Бжезинский, З. (2005). *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. Москва: «Международные отношения».

Бродель, Ф. (1992). *Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV - XVIII века. Том 3: Время мира*. Москва: «Прогресс».

Войтоловский, Ф. Г., Гудев, П. А., & Соловьев, Э. Г. (2005). *От миропорядка империй к имперскому миропорядку*. Москва: НОФМО.

Гомбожапов, А. Д., & Нолев, Е. В. (2016). Историография распада великой Монгольской империи. *Власть*, (10), 126–130.

Горелов, М. М. (2000). Войны Карла Великого: Создание империи. В А. А. Сванидзе (Ред.), *Карл Великий: Реалии и мифы*. Москва: Институт всеобщей истории РАН.

Донгак, О. Ш., & Ширижик, В. М. (2017). Основные признаки образования Монгольской империи в XIII в. *Актуальные проблемы российского права*, (8). doi: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.017-024

Кантор, В. К. (2008). *Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса*. Москва: РОССПЭН.

Карабущенко, П. Л., & Гайнутдинова, Е. В. (2020). Политическая герменевтика и современная элитократия. *Вопросы философии*, (4), 58–68. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68

Спиридонова, В. И. (2019). Формирование имперского сознания в США. *Вестник РУДН. Сер.: Политология*, *21*(2), 268–281.

Степин, В. С. (2010). *Новая философская энциклопедия: В 4 т.* (2-е-е изд., испр. и допол изд.). Москва: Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд.

Феоктистов, Г. Г. (2000). Империя как тип структурного деления мира (опыт классификации). *Общественные науки и современность*, (2), 103–110.

Хантигнтон, С. (2016). *Столкновение цивилизаций* (Т. А. Велимеев, Пер.). Москва: АСТ.

Эйнхард. (2000). Жизнь Карла Великого. В *Историки эпохи Каролингов*. Москва: РОССПЭН.

References

Balakin, V. D. (2008). The Idea of Empire and Imperial Tradition in the Early Middle Ages. *Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political Science*, (6) (In Russian).

Brodel, F. (1992). *Material Civilization, Economy and Capitalism. Xv—Xviii Centuries. Vol. 3: The Time of the World*. Moscow: Progress (In Russian).

Brzezinski, Z. (2005). *The Great Chessboard. America's Domination and its Geostrategic Imperatives*. Moscow: International relations (In Russian).

Dongak, O. S., & Shirizhik, V. M. (2017). Main Signs of the Formation of the Mongol Empire in the Xiii Century. *Actual Problems of Russian Law*, *8*. doi: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.017-024 (In Russian).

Einhardt. (2000). The Life of Charlemagne. In *Historians of the Carolingian era*. Moscow: ROSSPEN (In Russian).

Feoktistov, G. G. (2000). Empire as a Type of Structural Division of the World (experience of Classification. *Social Sciences and Modernity*, *2*, 103–110 (In Russian).

Gombozhapov, A. D., & Nolev, E. V. (2016). Historiography of the Collapse of the Great Mongol Empire. *Power*, *10*, 126–130 (In Russian).

Gorelov, M. M. (2000). Charlemagne's Wars: The Creation of the Empire. In I. N. A. A. Svanidze (Ed.), *Charlemagne: Realities and Myths*. Moscow: Institute of General History, Russian Academy of Sciences (In Russian)..

Harutyun, G. A. (2018). On the Causes of the Collapse of the Austro-Hungarian Empire. *Vestnik of Tambov University. Humanities Series*, *23*(6), 201–208. doi: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-201-208 (In Russian).

Huntignton, S. (2016). *Clash of Civilizations* (T. A. Velimeyev, Trans.). Moscow: AST (In Russian).

Kantor, V. K. (2008). *St. Petersburg: Russian empire versus Russian chaos*. Moscow: ROSSPEN (In Russian).

Karabushchenko, P. L., & Gainutdinova, E. V. (2020). Political Hermeneutics and Modern Elitocracy. *Voprosy philosophii*, *4*, 58–68. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68 (In Russian).

Spiridonova, V. I. (2019). The Formation of Imperial Consciousness in the United States. *Vestnik RUDN. Ser.: Political Science*, *21*(2), 268–281 (In Russian).

Stepin, V. S. (2010). *New philosophical encyclopedia: In 4 vols* (2nd ed., revised and supplement). Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; National Socio-Scientific Foundation (In Russian).

Voytolovsky, F. G., Gudev, P. A., & Soloviev, E. G. (2005). *From the World Order of Empires to the Imperial World Order*. Moscow: NOFMO (In Russian).